

Какъ же понимаетъ гр. Толстой задачу исторіи? Въ одномъ мѣстѣ цѣлью этой науки онъ называетъ «постиженіе *законовъ* движенія человѣчества» (V, 2); въ другомъ также говорить, что «задачу исторіи составляетъ уловить и опредѣлить *законы* движенія человѣчества» (VI, 286). Не разбирая пока этого мѣста по существу, такъ какъ выраженіе: «законы исторіи»—заключаетъ въ себѣ одно недоразумѣніе, съ которымъ мы встрѣтимся у самого гр. Толстого, при дальнѣйшемъ анализѣ его исторической философіи ¹⁾),—мы укажемъ на то, что и тутъ гр. Толстой не говоритъ историкамъ ничего новаго и напрасно обвиняетъ ихъ въ существующемъ игнорированіи ими относящихся сюда данныхъ изъ другихъ научныхъ областей. «Съ тѣхъ поръ, — говоритъ гр. Толстой,—какъ первый челоѣкъ сказалъ и доказалъ, что количество рожденій или преступленій подчиняется математическимъ *законамъ*, или что географическія или политико-экономическія условія опредѣляютъ тотъ или другой образъ правленія, что извѣстныя отношенія къ землѣ производятъ движеніе народа, съ тѣхъ поръ *уничтожились въ сущности своей тѣ основанія, на которыхъ строилась исторія*. Можно было, опровергнувъ новые *законы*, удержать прежнее воззрѣніе на исторію, но, не опровергнувъ ихъ, *нельзя было*, казалось, *продолжать изучать историческія событія, какъ произведеніе свободной воли*. Ибо если установился какой-то образъ правленія или совершилось такое-то движеніе народа, вслѣдствіе такихъ-то географическихъ, этнографическихъ или экономическихъ условій, то воля тѣхъ лицъ, которыя представляются намъ установив-

¹⁾ Вообще о невѣрности самаго термина Осн. вопр. I, 17 и слѣд.